

В Ленинский районный суд г. Воронежа,
адрес: 394006, г. Воронеж,
ул. Краснознаменная, д. 2
(судья Лисицкая Н.В.)

От истца:
Петрова Д . С .
 проживающий по адресу:

Ответчик 1:
ООО «Редакция региональных
медиапрограмм»,
адрес: 394036, г. Воронеж, пр. Революции, д. 1/1
(Представитель – Кузеванова С.И.)

Ответчик 2:
Холденко А.Ю.
адрес: 394036, г. Воронеж, пр. Революции, д. 1/1

ЗАЯВЛЕНИЕ (несогласие с возражением ответчиков)

В газете «Московский комсомолец МК в Воронеже» от 09-16 октября 2013 года опубликована статья Холденко А.Ю. «Фикция высокой пробы. Для чего создаются некоторые политические партии?», в которой содержатся не соответствующие действительности, порочащие мою честь, достоинство и деловую репутацию.

Исковые требования об опровержении ответчиком не соответствующих действительности и порочащих сведений и компенсации морального вреда поддерживаю в полном объёме. С доводами, изложенными в возражении ответчиков на моё исковое заявление не согласен.

Все обстоятельства, подлежащие установлению по данной категории дел для удовлетворения исковых требований, считаю доказанными. Факт **распространения** очевиден. Ответчики не опровергают факт распространения ими порочащих сведений. Данные сведения **не соответствуют действительности**, и ответчики не доказали обратное. Все

предложения во фразах в своей совокупности являются цельным текстом и должны рассматриваться в контексте. Речь в статье идёт обо мне, все фразы **относятся непосредственно ко мне:**

1. Фраза «*Денис Петров известен мне с 2001 года... Когда он успел стать философом? Тем более кандидатом наук? Ну, наверное, тут разные рецепты могут быть: одни всюду успевают, ничего не делая, другие попросту покупают научные труды*». Утверждения порочат меня, ставится под сомнение полученная мной степень кандидата философских наук. Автор статьи пишет о том, что степень кандидата наук я получил незаслуженно, нечестно, не прикладывая необходимых научных знаний и т.д. (т.е. ничего не делал и купил научный труд). Данные сведения являются не действительными и порочащими мою честь, достоинство и деловую репутацию (совершил нечестный поступок, нарушил закон, покупая диссертацию). В своих возражениях ответчик разделил указанную фразу на два отдельных предложения и анализировал каждое предложение **вне контексте**, утверждая, что второе предложение во фразе не относится непосредственно ко мне. Из смысла контекста любому читателю понятно, что речь идёт именно обо мне.
2. Фраза «*Денис Сергеевич совершенно спокойно мог сказать: «Вызовите мне эту проститутку»....*». Словосочетание «мог сказать» употреблено в прошедшем времени. Данные сведения являются утверждением о факте, не соответствуют действительности и являются порочащими (нарушение деловой этики, неэтичное поведение в общественной жизни). Никаких подобных оскорбительных фраз я не позволяю себе высказывать в отношении своих работников.
3. Фраза «*To, что Денис Петров никогда не отличался вежливостью и корректным поведением, не требует особых доказательств, это я и лично могу подтвердить. Но хамство неподсудно*». Эти утверждения являются недействительными, оскорбляющими меня, порочат мою честь, достоинство и деловую репутацию (нарушение деловой этики, неэтичное поведение в общественной жизни). Ответчики не доказали, что я являюсь хамом, невежливым и т.д. Словосочетание «никогда не отличался», «не требует особых доказательств» ещё более усиливают негативный, оскорбительный тон опубликованной статьи (истец подчёркивает, что якобы и так всем понятно, что я всегда был хамом и

невежливо вел себя, можно даже и не доказывать данный факт). Предложение употреблено в прошедшем времени (глагол «не отличался»). Фраза является именно утверждением о факте, а не мнением, как указывают ответчики в своём возражении.

4. Фраза «*А вот то, что вуз лишился чуть ли не пятидесяти процентов научного состава – это хоть и не подсудно, но серьёзно*». В своих возражениях ответчики указывают на то, что в данной фразе обо мне не говорится, что якобы фраза не отвечает признаку относимости сведений к истцу. Но опять же, из контекста всей статьи речь идёт именно обо мне (известно, что я являюсь директором вуза, принимаю на работу сотрудников и увольняю). Читая последовательно и целиком статью, со всей очевидностью из смысла данной фразы явствует, что я в одностороннем порядке уволил «чуть ли не пятьдесят процентов научного состава». Указанный смысл подтверждается усилительными словами «это хоть и не подсудно, но серьёзно», а также тем, что в следующем предложении автор статьи, развивая мысль о моей причастности к («неподсудному», «серьёзному») увольнению сотрудников вуза, ведёт речь об увольнении бывшего сотрудника (преподавателя) вуза – Радзиевской Т.В. по моей инициативе. Предложение употреблено в прошедшем времени (глагол «лишился»). Сведения, указанные во фразе, являются утверждениями о факте, не соответствуют действительности (ответчики не доказали обратное), являются порочащими (совершение нечестного поступка, неправильное, неэтичное поведение, нарушение деловой этики).
5. Фраза «*Меня Денис Сергеевич увольнял в смехотворном порядке, – говорит кандидат наук, доцент Татьяна Радзиевская, придумал какие-то видеокамеры, на которых зафиксировано моё (якобы допущенное) 10-минутное опоздание на работу*». «*Я с ним судилась, писала жалобы, а потом мне это надоело. Всё равно работать под таким началом я не буду. Будет нормальный руководитель – другое дело*». Данные сведения не соответствуют действительности, опровергнуты в судебном порядке. Никаких камер я не придумывал, система видеонаблюдения было установлена ещё до моего назначения на должность директора вуза. Инспекцией труда была проведена проверка по факту увольнения Радзиевской. По результатам проверки составлен акт, в котором указывается на законность и обоснованность увольнения Радзиевской. Центральный районный суд г. Воронежа отказал

Радзиевской в удовлетворении исковых требований о признании увольнения незаконным и восстановлении на работе. Прокуратура согласна с принятым решением суда. Воронежский областной суд (по результатам рассмотрения апелляционной жалобы решение центрального суда оставил без изменений, а жалобу Радзиевской без удовлетворения). Таким образом доказаны справедливость, обоснованность, законность увольнения Радзиевской. Указанные сведения во фразе статьи порочат мою честь, достоинство, деловую репутацию (утверждается о незаконности увольнения, неправильном, неэтичном поведении, о том, что я являюсь «ненормальным руководителем»). Негативность утверждений ещё более усиливается словами «увольнял в смехотворном...», «якобы допущенное опоздание».

6. Фраза «*У него все на эмоциях, - говорит ещё один уволенный преподаватель, доцент, - кто ему нравится, кто не нравится – это ставится во главу угла. Истерический подход*». Сведения во фразе не соответствуют действительности (ко всем сотрудникам у меня справедливое, равное, беспристрастное отношение), являются утверждениями о фактах, являются крайне оскорбительными, порочат мою честь, достоинство, деловую репутацию (неправильное, неэтичное поведение в общественной жизни, недобросовестность, нарушение деловой этики).
7. «На деятельность Дениса Петрова не раз подавались жалобы, авторами которых были профессионалы, составляющие научный потенциал вуза». Предложение употреблено в прошедшем времени (глагол «подавались»), в форме утверждения о фактах. Из смысла фразы вытекает, что моя деятельность не соответствует нормам закона, в связи с чем подавались жалобы – «профессионалами». О каких профессионалах идёт речь? Кто подавал эти жалобы? Негативный характер в отношении меня усиливается словосочетанием «не раз подавались жалобы, авторами которых были профессионалы», складывается впечатление, что на меня то и дело, постоянно жалуются научные сотрудники, профессионалы. Правоохранительными органами в ходе проверки установлено, что жалобы являются анонимными. Поэтому указанные сведения не соответствуют действительности, порочат мою честь, достоинство и деловую репутацию (нарушение

закона, неправильное, неэтичное поведение в общественной жизни, недобросовестность, нарушение деловой этики).

8. «Галина Кудрявцева числится первым номером в бабуринской общенародной партии. Однако выдвигалась на мэра от другой – от «Альянса зеленых». Понятно – почему. В «зеленой» есть зелень» в буквальном смысле этого слова. Там очень вкусно и хорошо пахнет деньгами. В Бабуринской партии тоже пахнет деньгами из популярного вуза. Осваивает их вполне доверенный человек – Денис Петров. В данной фразе смысл таков, что я имею отношение к незаконному получению больших сумм денег, что я и Галина Кудрявцева проводим какие-то финансовые махинации. Негативное отношение ко мне усиливается словами «есть зелень», «хорошо пахнет деньгами», «осваивает их» (то есть имея в виду, что работая в вузе, я присваиваю себе незаконно деньги в большом объёме). Данные утверждения о факте не соответствуют действительности, порочат мою честь, достоинство и деловую репутацию (нарушение закона, неправильное, неэтичное поведение в общественной жизни, недобросовестность).

Ответчиками был нарушен установленный баланс соблюдения права на свободу мнения с одной стороны и права на защиту чести, достоинства, доброго имени, деловой репутации – с другой. В статье явно был превышен допустимый предел осуществления права выражать своё мнение, ответчик злоупотребил своим правом (шикана). В соответствии с гражданским законодательством (ст. 10 ГК РФ) не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения указанного требования, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков. Добросовестность

участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В соответствии со статьей 152 ГК РФ - гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Распространение оспариваемых сведений причинило мне моральный вред.

Порочащие сведения, указанные в статье, создают в городе в отношении меня отрицательное общественное мнение горожан, коллег, подчиненных, подвергают сомнению мои профессиональные деловые качества, отрицательно сказываются на моем добром имени.

Словесные конструкции, являются унизительными, оскорбительными, умаляющими честь и достоинство гражданина. Эти утверждения дают резко отрицательную оценку моей личности .

Порочащие сведения были распространены большим тиражом среди неограниченного круга лиц.

Таким образом, ответчик нарушил субъективные права истицы, распространив сведения, не соответствующие действительности и порочащие её честь, достоинство и деловую репутацию.

В России нет единообразной системы определения сумм компенсации морального вреда. 28 февраля 1996 г. Россияratифицировала Европейскую конвенцию, ее положения трактуются и рассматриваются в решениях Европейского суда. Поэтому необходимо обратить внимание, как Европейский суд по правам человека понимает моральный вред и применяет расчет сумм компенсации морального вреда (например, дело Эрдогду против Турции). «Суд считает, что в данных обстоятельствах заявитель действительно мог чувствовать некоторую беспомощность. Руководствуясь принципом справед-

ливой сatisфакции, как того требует ст. 41 Конвенции, суд считает, что заявитель имеет право требовать компенсации морального вреда и что следует полностью согласиться с названной суммой».

Кроме того, в соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь ст. 23 Конституции РФ, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. ст. 150-152, 1099-1101 ГК РФ, ст. ст. 28, 131, 132, 149 ГПК РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда".

Истец:

—

Петров Д.С.

29.04.2014

Приложение:

1. Копии заявления для ответчиков.